

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ДЕВЕРБАТИВНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ

На материале современного немецкого языка рассмотрены вопросы ограничений в образовании девербативных производных имен существительных со значением субъекта действия. Отмечено, что возможность или невозможность их образования предопределена системными закономерностями соединения словообразовательных элементов. Выявлены типы семантических и сопредельных с ними семантико-синтаксических, семантико-стилистических и семантико-прагматических видов ограничений, определена степень предсказуемости их реализации.

Ключевые слова: словообразование, ограничения в словообразовании, типы семантических ограничений, словообразовательный потенциал глаголов.

Пономарева Л. Ф., Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **СЕМАНТИЧНІ ОБМЕЖЕННЯ У ФОРМУВАННІ ДЕВЕРБАТИВНИХ ПОХІДНИХ ІМЕННИКІВ ЗІ ЗНАЧЕННЯМ СУБ'ЄКТА ДІЇ**

На матеріалі сучасної німецької мови розглянуто питання обмежень у формуванні девербативних похідних іменників зі значенням суб'єкта дії. Зазначено, що можливість або неможливість їх утворення визначають системні закономірності сполучення словотворчих елементів. Виявлено типи семантичних та суміжних із ними семантико-синтаксичних, семантико-стилістичних і семантико-прагматичних видів обмежень, визначено ступінь передбачуваності їх реалізації.

Ключові слова: словотворення, обмеження у словотворенні, типи семантичних обмежень, словотворчі потенціал дієслів.

Ponomaryova L. F., Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **SEMANTIC RESTRICTIONS IN FORMING DEVERBATIVE DERIVATIVES WITH THE MEANING OF THE SUBJECT OF THE ACTION**

The problems of restrictions in forming deverbative derivatives of the nouns with the meaning of the subject of the action are considered using the modern German language material. Possibility or impossibility of their formation is defined by the systematic laws of word-formative elements combination. The transition of the process category to the object category goes according to the definite word-formation models. Establishing the laws of their combination, including the semantic restrictions identification with the opposite meaning, is simultaneously detecting the relations between the process and object subcategories.

The aim of the article is to identify the semantic and connected with them semantic-syntactic, semantic-stylistic and semantic-pragmatic kinds of restrictions in forming deverbative nouns with the meaning of the subject of the action. According to the purpose of the research, the following tasks are to be done: 1) to define the role of the semantic restrictions as a constituent part of the word-formative morphemes combinability restrictions; 2) to separate semantic restrictions from the other kinds of the word-formative morphemes combinability restrictions; 3) to establish the circle of the productive and non-productive verbal lexics; 4) to establish the possibility and the conditions of the semantic and other kinds of restrictions. While identifying the word-formation rules, it is necessary to take into account all the restrictions of their realization. Identifying the word-formative morphemes combinability restrictions is not only the purpose itself, it participates in the communication-oriented nomination process and is determined by this process.

Key words: *word formation, restrictions in word formation, types of semantic restrictions, word-formative potention of verbs.*

Как известно, системный подход к словообразованию предполагает изучение структурных, фономорфологических, семантических, стилистических, словообразовательных и лексических закономерностей, регулирующих синтагматические связи в этой области языка. Под последними понимается «связь словообразовательных формантов с мотивирующими основами в составе мотивированного слова» [10, с. 14]. Изучение синтагматических связей в словообразовании представляет собой сложную, многоаспектную задачу, в которую входит также исследование ограничений в сочетаемости словообразовательных морфем.

Общим как в сочетаемости словообразовательных морфем, так и в ограничениях соединения элементов производимых слов является тот факт, что любая морфема не может произвольно соединяться с любой другой морфемой [13, с. 35]. Закономерности их соединения невозможно описать без выявления допустимых и недопустимых сочетаний. Последние представляют собой закономерности особого рода со знаком «минус». Необходимость разработки данной проблемы определяется самой природой словообразования как области создания вторичных единиц номинации. При формулировании правил словообразования следует учитывать всякого рода ограничения на их реализацию. Таким образом, выделение ограничений сочетаемости словообразовательных морфем является не самоцелью, а подчинено целям и задачам коммуникативно-ориентированного словообразования, служащего процессам номинации и ими обусловленного.

Целью статьи является выявление семантических и сопредельных с ними ограничений в образовании deverбальных имен существительных со значением субъекта действия. Исходя из цели исследования, представляется необходимым решить следующие **задачи**: 1) определить роль семантических ограничений как составной части системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем; 2) отделить семантические ограничения от других видов ограничений сочетаемости словообразовательных морфем; 3) установить состав производящей и производимой глагольной лексики; 4) установить возможность и условия нейтрализации семантических и других видов ограничений.

Семантические ограничения в словообразовании представляют собой один из видов системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем, обусловленных значением языкового знака. Их сущностью является отсутствие семантического согласования между непосредственно-составляющими производного слова. Семантические ограничения не однородны, они могут быть обусловлены не только отсутствием корреспондирующих сем в семантической структуре производящего глагола и словообразовательного суффикса, но и другими причинами: имманентными признаками глаголов, нашедшими свое отражение в словарных дефинициях, и наложением сем как следствие актуализации синтагматической семы лексической основой глагола [2, с. 28]. Так, отсутствие производного со значением инструмента действия от глагола *kauen*, в семантической структуре которого содержатся синтагматические семы субъекта, объекта и инструмента действия, блокируется наличием «неотчуждаемого инструмента» [1, с. 67], который находит свое отражение в словарной дефиниции глагола (ср.: *kauen-mit den Zähnen zerkleinern*).

Семантические ограничения могут быть вызваны и наложением сем, синтагматических и дифференциальных, у глаголов, мотивированных существитель-

ными, например: *schlossern, feilen, landen, trillern, kornen*. Для них характерна ролевая усложненность, так как в их семантической структуре содержится не только информация о каком-либо действии, но и о семантической роли, соотносимой с этим действием [5; 9]. Ограничения данного типа блокируют образование девербатов разнообразной семантики (*nomina, agentis, subjekti, loci, instrumenti, quanti*) и исключает из числа производящих основ большой массив глагольной лексики. Однако следует отметить, что данный тип ограничений способен нейтрализоваться.

В содержании лексического значения различаются, как известно, две части, содержательное ядро или его интенционал, и периферия семантических признаков, окружающих это ядро, его импликационал. Поскольку семантическая структура интенционалов имеет иерархическую структуру, можно предположить, что в качестве ограничительных факторов, препятствующих той или иной глагольной лексеме участвовать в процессах деривации, выступают семы определенной степени иерархии. На этом основании также проводится типологизация семантических ограничений. Наличие или отсутствие в семантической структуре глагола той или иной семы имеет своим следствием несовместимость производящей основы и словообразовательного суффикса.

При рассмотрении вопроса о словообразовательных потенциях глаголов и блокирующих их семантических ограничениях учитываются не только интенциональные, но и импликационные признаки. Предполагается, что импликационные признаки представляют собой не что иное, как пресуппозиционные семы. Каждая из них может быть соотнесена с теми или иными условиями, реализация которых необходима для осуществления действия, обозначенного конкретными глаголами [6, с. 30]. Данный вид пресуппозиции относится к лингвистической пресуппозиции, которая представляет собой знания говорящих об используемом ими языке.

В отличие от лингвистической пресуппозиции «широкая общая пресуппозиция» охватывает знания людей об окружающей их действительности [3, с. 16–17]. Этот вид пресуппозиции является причиной прагматических ограничений в словообразовании. Например, отсутствие производных *Atmer, Denkeri* – следствие указанного вида ограничений. Как известно, процесс мышления не связан с пространственной локализацией. Дыхание является физиологическим процессом, присущим любому биологическому организму. Поскольку невозможно существование человека, который не дышит, появление производного *Atmer*, также как и образование девербатива *Denkeri*, прагматически необоснованно, хотя и не блокировано системой языка. Вероятно, необычность признака могут передавать именно эти глаголы, положенные авторами в основу, например, производных имен лица, субъекта или инструмента действия, поскольку они не принимают участия в словообразовании в силу прагматических ограничений. Приведем пример: *Mahlkes Adamsapfel fiel, weil er zu groß war, immer in Bewegung und einen Schatten warf. Er ..., ließ seinen Adamsapfel Klimzüge machen – ich vergaß zu sagen, dass Mahlke von Natur verfressen war, dennoch mager blieb. ... auch nannten wir ihn, wenn er abseits stand «Schlucker» oder «den Schlucker»* [18, s. 5, 74].

Физиологические особенности главного действующего лица романа проявлялись в том, что он обладал большим адамовым яблоком, которое постоянно двигалось, и движение которого было особенно заметно, когда он проглатывал пищу; по своей природе герой произведения был прожорливым человеком; это позволило назвать его *Schlucker*, а само адамово яблоко – *Hüpfel: Beifall tut ihm gut und besänftigte seinen Hüpfel am Hals* [Ibid., s. 28].

Существующие семантико-прагматические ограничения связаны с лингвистической пресуппозицией. Так, отсутствие девербатива со значением субъекта действия от глагола *scheinen*, который интерпретируется как *Helligkeit verbreiten, leuchten*, обусловлено тем, что данный глагол связан со специализированным субъектом свечения – *Sonne*, который не нашел отражения в словарной дефиниции, однако непосредственно связан с действием, которое обозначает названный глагол и безусловно необходим для осуществления действия, обозначенного им. Появление производственного со значением субъекта действия прагматически необоснованно.

К сопредельным с семантическими ограничениями относятся семантико-синтаксические и семантико-стилистические ограничения. Семантико-синтаксические ограничения связаны с актуализацией глагольной лексемы в предложениях определенного типа. Под семантико-стилистическими ограничениями понимаются ограничения сочетаемости субстантивных суффиксов со стилистически маркированными основами, к которым принадлежат коллоквиальные и диалектные глаголы. Данный вид ограничений препятствует образованию производных со значением имени действия, инструмента, места и определенного акта действия от глагола всех классов с дифференциальной семой «оценка» (*kloppen, pusseln, dösen, klecksen, schmeißen*).

Наряду с семантическими и сопредельными с ними семантико-стилистическими, семантико-синтаксическими и семантико-прагматическими ограничениями выделяются также лексические, стилистические, структурно-морфологические и прагматические ограничения.

Для изучения языковых явлений на лексико-семантическом уровне важно «исследование категорий, выражаемых в языке» [7, с. 133]. При образовании номинативных единиц, выражающих понятия, связанные с категорией предметности, словообразовательные потенции различных семантических классов глаголов, соотносимых с субкатегориями процессуальности, способны реализоваться в виде субкатегорий предметности. Установление соотношения между субкатегориями предметности и процессуальности предлагает выявление факторов семантического характера, способствующих или препятствующих появлению девербативных производных как выразителей категории предметности. Процесс перехода категории процессуальности в категорию предметности осуществляется по определенным словообразовательным моделям. Раскрытие закономерностей их заполнения, включая выявление семантических ограничений–закономерностей со знаком «минус», является одновременно установлением соотношения между субкатегориями процессуальности и предметности. В данном аспекте рассматриваются и семантические ограничения в формировании образовательной категории субъекта действия.

Материалом для исследования послужили простые немецкие глаголы, отобранные из словаря Е. Матера [15, с. 9–31]. Для анализа глагольных основ с целью выявления возможности их участия в процессах деривации и установления ограничений, блокирующих эти возможности, была избрана классификация Х. Бринкмана, релевантная как для синтагматики, так и парадигматики. Она включает, как известно, пять лексико-грамматических классов глаголов (ЛСГ): 1) глаголы действия/деятельности; 2) глаголы процесса; 3) глаголы состояния; 4) глаголы событий; 5) глаголы погодных явлений [12, с. 122].

Производные, относящиеся к субъектной парадигме, не многочисленны. Они служат для обозначения неодушевленных предметов и представителей животного мира, обладающих признаком, который передается производящей осно-

вой, например: *Strahler* – источник излучения (вещество); *Schwimmer* – поплавок, буй; *Kläffer* – брехливая собака; *Krächzer* – ворон.

Семантические ограничения в образовании *nomina subjecti* свойственны всем глаголам, в семантической структуре которых присутствует имплицитная сема 'лицо'. Следствием данного типа ограничений является полное отсутствие производных со значением субъекта действия от глаголов классов действия, отношения и деятельности (в последнем отмечаются единичные образования, например, *Spürer* – собака-ищейка), а также от большей части статальных и процессуальных глаголов, связь с одушевленным субъектом действия у которых обусловлена логической природой вещей.

Образование производных со значением субъекта действия характерно лишь для некоторых ЛСГ глаголов состояния. Поскольку значение глаголов свечения связано с искусственными или естественными источниками света, от этой группы возможно появление производных со значением субъекта, но не инструмента действия. Различение инструментальной и субъектной парадигм может иметь ономазиологическое основание. Образования типа *Bohrer*, *Schäler* называют приспособления или инструменты, которые человек использует в своей деятельности; обозначением последней является базовый глагол, причем речь идет о переходных глаголах [16, с. 238]. Следовательно, производное *Strahler* (*Vorrichtung*), как имеющее внутренний объект, относится к инструментальной парадигме, а производное *Strahler* – *Stoff* – к субъектной парадигме, так как десигнатом этого слова является неодушевленный предмет, существование и действие которого не зависит от воли человека [4, с. 225].

Возможность образования производных со значением субъекта действия может быть блокирована семантико-прагматическими ограничениями, поскольку этому препятствуют лексические связи глагола, в данном случае связь конкретного глагола со специализированным субъектом действия, входящим в структуру импликационала. Например: *scheinen* – *Sonne*; *flackern* – *Feuer, Licht*; *glänzen* – *Sonne, Sterne*; *leuchten* – *Mond, Sterne*.

Ограничения данного вида характерны и для глаголов других ЛСГ: *nisten, horsten* – *Vögel* (ЛСГ бытийных глаголов), *blühen* – *Blume, wurzeln* – *Pflanzen* (ЛСГ глаголов внешнего и внутреннего состояния), *duften* – *Blumen, Parfüm, Käse; schmecken* – *Lebensmittel*; *stinken* – *schmutzige Kleidung* (ЛСГ запаха и вкуса).

Наименование субъекта, каузирующего запах, может актуализироваться лексической основой глагола (*fuseln*) и тем самым блокировать появление производных с данной семантикой.

Появление производных со значением субъекта действия не характерно для процессуальных глаголов. Дериваты, относящиеся к субъектной парадигме, единичны и служат для обозначения неодушевленных предметов или представителей животного мира, обладающих признаком, который обозначен производящей основой (*Läufer* – ротор, якорь, бегунок; *Schwimmer* – поплавок, буй, буюк; *Hüpfen* – адамово яблоко; *Krächzer* – ворон; *Sauser* – виноградное сусли [18, с. 24, 39]).

Как отмечалось ранее, ограничения в образовании *nomina subjecti* свойственны всем глаголам, в семантической структуре которых присутствует сема 'лицо'. Семантико-прагматические ограничения блокируют образование наименований предметов от глаголов со специализированным субъектом действия, например: *schwappern, schwappen* – *Flüssigkeiten*; *quabbeln* – *Pudding* (ЛСГ глаголов движения), *eitern, wässern* – *Wunde*; *harzen* – *Kiefer* (ЛСГ глаголов выделения), *laben* – *Milch*; *rosten* – *Eisen* (ЛСГ глаголов изменения состояния).

Для обозначения представителей животного мира нет специального общего названия. Указывая на их близость к наименованию инструментов, В. Фляйшер рассматривает названия животных и растений в разделе, посвященном девербативным наименованиям орудий [14, s. 140]. Х. Вельман причисляет наименования животных, птиц и конкретных предметов к субъектной парадигме [17, s. 337, 364, 340]. Учитывая это обстоятельство, названия животных и конкретных предметов можно причислить к категории *nomina subjecti*.

Связь со специализированным субъектом действия во многом определяет возможность реализации потенциальных способностей глаголов ЛСГ звучания с видовой семой 'звук, издаваемые живыми существами, кроме человека'. Отсутствие необходимости в образовании производных от таких глаголов, как *miauen – Katze, wiehern – Pferd*, можно рассматривать как семантико-прагматические ограничения.

Определенное место занимают и лексические ограничения, связанные с занятостью лексического места именем лица, образованным от переносных значений глагола (*Winseler, Meckerer*). Однако зачастую тенденция к сохранению коммуникативной четкости языковых единиц не соблюдается, ср.: *Krächzer – Rabe, Krähe, Person; Kläffer – Hund, Person*. Лексические ограничения проявляются также в конкуренции словообразовательных моделей (*Piepvogel*), наличии омонимичных существительных (*Zwirner*).

Таким образом, семантические ограничения в образовании производных со значением субъекта действия присущи глаголам всех классов, в семантической структуре которых вычленяется имплицитная сема 'лицо'. Наряду с семантическими ограничениями, вызванными несовместимостью словообразовательных морфем, отмечаются семантические ограничения, связанные с наложением сем, удельный вес которых незначителен. Большое место занимают семантико-прагматические ограничения (классы глаголов состояния и процесса). Семантические ограничения локализируются на уровне дифференциальных сем. Их диапазон действия распространяется на отдельные глаголы ЛСГ, входящих в классы глаголов, в которых отмечаются производные со значением субъекта действия.

Библиографические ссылки

1. **Богданов В. В.** Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 204 с.
2. **Васильев Л. М.** Семантика русского глагола : учеб. пособие / Л. М. Васильев. – М. : Высш. шк., 1981. – 184 с.
3. **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Высш. шк., 1986. – 220 с.
4. **Дорошевский В.** Элементы лексикологии и семантики / В. Дорошевский. – М. : Прогресс, 1973. – 285 с.
5. **Калиущенко В. Д.** Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов / В. Д. Калиущенко // Вопр. языкознания. – 1987. – № 1. – С. 93–105.
6. **Кретов А. А.** Значение, пресуппозиция и значимость глагола видеть / А. А. Кретов // Семантика и системность языковых единиц. – Новосибирск, 1985. – С. 38–46.
7. **Лабов У.** Структура денотативных значений / У. Лабов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 4. – С. 120–125.
8. **Никитин М. В.** Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1983. – 127 с.

9. **Почепцов Г. Г.** К проблемам взаимодействия словообразования и синтаксиса / Г. Г. Почепцов // Словообразование и фразеобразование : тез. докл. науч. конф. – М., 1979. – С. 76–78.
10. **Улуханов И. С.** Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
11. **Шахнарович А. М.** Семантические аспекты онтогенеза словообразования / А. М. Шахнарович, Н. А. Краевская // Словообразование и фразеобразование : тез. докл. науч. конф. – М., 1979. – С. 115–117.
12. **Brinkmann H.** Die Wortarten im Deutschen / H. Brinkmann // Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. – Darmstadt, 1965. – S. 101–127.
13. **Erben J.** Einführung in die deutsche Wortbildungslehre / J. Erben. – B. : Erich Schmidt Verlag, 2000. – Verlag GmbH, 2007. – 382 s.
14. **Fleischer W.** Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen : Niemeyer Verlag GmbH, 2007. – 382 s.
15. **Mater E.** Deutsche Verben. Bd. 3. / E. Mater. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1967. – 122 s.
16. **Panagl O.** Kasustheorie und nomina agentis / O. Panagl // Flexion und Wortbildung. – Wiesbaden, 1975. – S. 232–246.
17. **Wellmann H.** Das Substantiv / H. Wellmann. – Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1975. – 500 s.
18. **Katz :** Gras G. Katz und Maus. – Reinbeck bei Hamburg : Rowolt, 1963. – 139 s.

Надійшла до редколегії 11.02.14